

Могло ли случиться так, что после аварии он не смог вынести мысли о себе в прошлом и удалил все свои старые фотографии, чтобы избежать болезненных воспоминаний?

Это было возможно, но...

Внезапная мысль поразила Цзо Чжоу. Он быстро поискал скрытые папки в «Моем компьютере». В мгновение ока он нашел одну скрытую папку, с загадочным названием «Предложения».

В гостиной стояла мертвая тишина, из-за которой его собственное сердцебиение казалось до смешного громким. Он бросил нервный взгляд в сторону спальни Шангуань Юя. Не заметив признаков движения, он тихо вздохнул с облегчением и снова повернулся к ноутбуку.

После двойного щелчка Цзо Чжоу обнаружил, что эта папка защищена паролем.

После недолгих раздумий он набрал день рождения Шангуань Юя. Неправильно. Затем он ввел различные комбинации: инициалы Шангуань Юя, его полное имя, его фамилию вперемешку с днем рождения. Ничего не помогало.

Нахмурившись, Цзо Чжоу откинулся на спинку дивана, держа ноутбук в руках, и задумался. После долгой паузы он осторожно набрал несколько цифр.

С внезапным щелчком папка открылась.

Но вместо волнения выражение лица Цзо Чжоу омрачилось тихой печалью. Не было ощущения триумфа при взломе пароля.

Потому что цифры, которые он только что ввел... были датой автомобильной аварии Шангуань Юя.

Как только Цзо Чжоу открыл папку с названием «Предложения», перед ним появилось более дюжины вложенных папок.

По одним только названиям папок было легко определить, к какому этапу жизни они принадлежат — детство Шангуань Юя, средняя школа, университет, его повседневная жизнь после начала работы и даже фотографии из путешествий по разным уголкам страны.

Но все эти фотографии, судя по датам, были сделаны до автокатастрофы.

Человек, который когда-то так подробно фотографировал свою жизнь, должно быть, очень дорожил этим. И все же после аварии казалось, что он больше никогда не брал в руки фотоаппарат.

Цзо Чжоу не смог бы точно описать, что он чувствовал в тот момент. Это была смесь печали и душевной боли, непреодолимое желание, чтобы он мог перенести всю боль Шангуань Юя вместо него.

Сделав глубокий вдох, он приготовился внимательно просмотреть фотографии.

Однако, как раз в тот момент, когда мышь переместилась к первой папке, Цзо Чжоу внезапно краем глаза увидел папку посередине.

Эта папка называлась «Помощь поселку Цзюру» и не бросалась в глаза среди стопки папок, но Цзо Чжоу все равно заметил ее с первого взгляда.

Причина была проста — поселок Цзюру был местом, где он впервые встретил Шангуань Юя. Это также было его место рождения, родной поселок, где он вырос.

Цзо Чжоу невольно затаил дыхание. Его взгляд надолго задержался на этих четырех простых словах, прежде чем он, наконец, щелкнул по папке — его движения были полны торжественного почтения.

Внутри было немного фотографий, но тот факт, что они были отделены от остальных, заставил Цзо Чжоу задуматься. Возможно, за те долгие годы, что он провел, скучая по Шангуань Юю, Шангуань Юй когда-нибудь чувствовал то же? Открывал ли он когда-нибудь эту папку, смотрел ли на эти фотографии и думал ли о нем?

На снимках запечатлено давно минувшее время — девятнадцатилетний Шангуань Юй на первом курсе университета участвовал в программе по борьбе с бедностью в поселке Цзюру в составе студенческой организации.

В то время Шангуань Юй был молод, поразительно красив, полон жизни и оптимизма. Его улыбка была ярче солнца, манеры спокойными и собранными, его присутствие завораживало без особых усилий. Даже в простой белой футболке и джинсах он был самым привлекательным человеком в толпе.

Даже спустя столько времени Цзо Чжоу был беспомощен перед лицом судьбы. Его всегда тянуло к Шангуань Юю. Его взгляд, его сердце — все было наполнено этим человеком.

Не в силах сопротивляться, он поднял руку и нежно провел по изображению улыбающегося лица Шангуань Юя на экране. На него нахлынул поток воспоминаний, настолько ошеломляющий, что глаза защипало от непролитых слез.

Чтобы вернуть на лицо Шангуань Юя такую же яркую и сияющую улыбку, Цзо Чжоу готов отдать все, чтобы защитить и спасти ее.

Цзо Чжоу пролистал фотографии одну за другой. Знакомый фон и лица вернули его в то лето, когда он впервые встретил Шангуань Юя.

Девять лет назад девятнадцатилетний Шангуань Юй, все еще учившийся на первом курсе университета, присоединился к школьной волонтерской организации во время поездки в поселок Цзюру, отдаленный горный район, находящийся под юрисдикцией Луочэна. В городе была организована программа борьбы с бедностью и добровольной преподавательской деятельности, и он согласился помочь.

В том же году Цзо Чжоу исполнилось всего одиннадцать. И если бы вы увидели его тогда, то, вероятно, не узнали бы — он был таким худым от хронического недоедания, что походил на маленькую обезьянку.

Его родители умерли, когда он был совсем маленьким, оставив его на попечение немощной и стареющей бабушки. Здоровье бабушки было неважным, и она тратила почти все свои силы на зарабатывание денег, чтобы содержать семью и воспитывать внука. Ее дисциплина в отношении Цзо Чжоу была практически нулевой, и она могла только следить за тем, чтобы он не умер от голода или замерз. Она не могла обеспечить даже самые элементарные потребности в еде и одежде.

Поэтому в то время Цзо Чжоу не мог принимать ванну чаще одного раза в месяц. От него исходил неприятный запах, в волосах были вши, руки распухли, как морковь, из-за обморожения зимой, а маленькое личико было таким грязным, что невозможно было разглядеть, как он выглядит.

А поскольку его семья была беднейшей даже из бедных, другие жители деревни избегали его, опасаясь, опасаясь, что его грязный вид заразит их вшами.

Маленький Цзо Чжоу рос, чувствуя себя неполноценным под тяжестью этого неприятия. Он мечтал быть похожим на других детей, быть в родительских объятиях, есть теплую еду, приготовленную мамой, сидеть на плечах у отца и смотреть на мир с высоты. Но все это было невозможно. Его мир вращался вокруг бабушки — его единственной семьи.

Несмотря на болезнь, она трудилась не покладая рук, день и ночь плетя корзины, чтобы было чем полакомиться. Ее руки были покрыты мозолями и свежими порезами от плетения, а зрение ухудшалось. Цзо Чжоу понимал, что не может позволить себе оставаться просто ребенком. Он должен был быть сильным, добиваться успеха, зарабатывать деньги и заботиться о своей бабушке.

Потому что именно так поступали настоящие мужчины.

Тем летом маленький Цзо Чжоу сказал своей бабушке, что больше не хочет ходить в школу. Он хотел работать. Он слышал, как взрослые в деревне говорили, что работа в шахтах хорошо оплачивается, поэтому он решил стать шахтером.

Он до сих пор помнил, как плакала его бабушка, когда он произносил эти слова. Ее затуманенные глаза наполнились слезами, когда она посмотрела на него, бормоча:

— Какая жестокая судьба... Бабушка подвела тебя... От бабушки никакого толку... — затем она крепко обняла его за голову и, всхлипывая, неохотно согласилась.

Тогда маленький Цзо Чжоу не понимал, почему она плачет. Если бы он начал зарабатывать деньги, все наладилось бы, так почему же она такая грустная?

Он спросил свою бабушку, но она не ответила. Она только еще крепче прижала его к себе.

Итак, маленький Цзо Чжоу перестал спрашивать. Вместо этого он протянул свою маленькую грязную ручку и похлопал бабушку по спине, уговаривая ее не плакать.

Первая встреча маленького Цзо Чжоу с Шангуань Юем произошла вскоре после того, как он решил последовать за своим деревенским дядей и работать на шахтах.

В тот день, незадолго до полудня, маленький Цзо Чжоу помогал своей бабушке готовить на кухне, когда вдруг услышал шаги, приближающиеся к их маленькому дворику.

Он бросил хворост и выбежал на улицу. Там он увидел старосту деревни, директора школы и нескольких хорошо одетых горожан с подарками в руках, которые направлялись к его дому.

Увидев выбегающего Цзо Чжоу, староста деревни сразу же улыбнулся и представил его горожанам.

— Это мальчик, который собирается бросить школу, его зовут Мэйцю*.

(Мэйцю дословно переводится как «угольный шар»).

Маленький Цзо Чжоу неподвижно стоял во дворе, настороженно наблюдая за горожанами.

Из группы незнакомцев самый красивый вышел вперед, с улыбкой присел на корточки и слегка приподнял лицо, чтобы посмотреть на Цзо Чжоу.

— Привет, маленький Угольный шарик. Меня зовут Шангуань Юй. Дети должны усердно учиться и совершенствоваться с каждым днем. Давай пообещаем друг другу на мизинце — если ты останешься в школе, я оплачу все твои расходы на обучение и проживание. Что ты об этом думаешь?

Сказав это, он нежно погладил Цзо Чжоу по волосам и поднял мизинец, ожидая обещания.

Цзо Чжоу уставился на него, ошеломленный. Кроме его бабушки, никто никогда раньше не прикасался к его голове. А этот человек — он был таким красивым, таким чистым. Его улыбка была ярче солнца, а глаза яснее звезд.

И его руки — эти длинные, тонкие пальцы, эта светлая, гладкая кожа — он был похож на чистого, белоснежного ангела. Но Цзо Чжоу..... он был весь в грязи, как маленькая крыса, которая выползла из мусора.

Он не осмеливался дотронуться до руки Шангуань Юя. Нервно сжал кулаки. Только когда подошел директор школы и сказал ему поторопиться и поблагодарить Шангуань Юя, он, наконец, отреагировал. Слегка дрожа, он, наконец, поднял свою маленькую грязную ручку и переплел мизинец с мизинцем Шангуань Юя.

На фотографии Цзо Чжоу в кои-то веки умылся. Он стоял в центре зала, держа в руках большое красное знамя, подаренное ему директором. Рядом с ним лучезарно улыбался Шангуань Юй.

Одна рука держала другой конец баннера, а другая нежно лежала на плече Цзо Чжоу, когда он тепло смотрел в камеру.

Вокруг них стояли деревенские лидеры, профессора из университета Луочэн и организаторы волонтерского мероприятия.

Они собрались вокруг маленьких Цзо Чжоу и Шангуань Юя, чтобы запечатлеть это драгоценное групповое фото.

Сидя на диване, Цзо Чжоу слегка скривил уголки губ, а его глаза были влажными от воспоминаний.

Он протянул руку и нежно погладил улыбающееся лицо Шангуань Юя на фотографии, тихо прошептал:

— На этот раз позволь мне быть твоим ангелом.

***

Октябрь пролетел в мгновение ока, и Цзо Чжоу проработала сиделкой Шангуань Юй чуть больше месяца.

В течение этого времени Цзо Чжоу тщательно заботился о повседневной жизни Шангуань Юя. Он не только готовил вкусные блюда и закуски, но и старательно убирал дом, пока тот не засверкал. Он наполнил дом разнообразными зелеными растениями, названия которых Шангуань Юй не мог назвать, превратив это место в оживленную зеленую гавань, совершенно отличную от того холодного, пустынного вида, в котором оно находилось, когда Шангуань Юй

впервые вернулся.

В целом, Шангуань Юй был вполне доволен работой Цзо Чжоу. В конце месяца он незамедлительно заплатил Цзо Чжоу и втайне надеялся, что тот задержится здесь еще на некоторое время.

Вечером накануне Национального праздника они вдвоем поужинали, а затем устроились в гостиной, чтобы вместе посмотреть телевизор.

С тех пор как Шангуань Юй помог Цзо Чжоу исправить ошибки в его задании, они иногда проводили время вместе в гостиной, смотря телевизор. Шангуань Юй также обнаружил, что стал меньше сопротивляться желанию находиться в одном помещении с Цзо Чжоу, как будто, сам того не ведая, привык к тому, что он каждый день находится рядом.

Они смотрели напряженный криминальный триллер, оба были полностью поглощены происходящим. Когда эпизод закончился, Шангуань Юй нажал на паузу и собрался направиться в ванную.

Как только он начал передвигать свое инвалидное кресло вперед, Цзо Чжоу встал и спросил:

— Брат Юй, ты идешь в туалет?

—...Мм.

— Я отвезу тебя.

Прежде чем Шангуань Юй успел произнести хоть слово «Нет, все в порядке», Цзо Чжоу уже зашел ему за спину и без особых усилий покатил его инвалидное кресло в сторону туалета.

Шангуань Юй: ...

<http://bllate.org/book/14613/1296574>